

Алексей Кобелев

Начальные люди Томской губернии

исторические портреты

1804-1917

Алексей Кобелев

**Начальные люди Томской
губернии. Исторические
портреты 1804-1917**

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Кобелев А. И.

Начальные люди Томской губернии. Исторические портреты
1804-1917 / А. И. Кобелев — «ЛитРес: Самиздат», 2014

Очерки о жизни, деятельности и судьбах томских губернаторов, вице-губернаторов и председателей губернского правления, состоявших у власти со времен образования Томской губернии в 1804 году и до ликвидации института губернаторства в феврале 1917 года. Написаны они на основе архивных документов, богатой литературы и публикаций в повременных изданиях.

Содержание

Хозяева губернии и их сподвижники	6
Часть 1.	10
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Хозяева губернии и их сподвижники

Авторское предисловие

В 1803 году тобольский и иркутский генерал-губернатор Иван Осипович Селифонтов представил на усмотрение первого министра внутренних дел России князя В.П. Кочубея соображения относительно разделения Тобольской губернии на две части, с тем, чтобы из одной части образовать новую губернию и назвать ее Томской с губернским городом Томск. «Тобольская губерния, – писал генерал-губернатор, – хотя числом обитателей в сравнении с российскими и не так многолюдна, но пространством занимаемых ею земель чрезмерно обширна, поелику уездные ее города от губернского стоят самый ближайший в 247, а отдаленный – в 3305 верстах, почему и в управлении оною встречаются всегдашние неудобства, препятствия и медленность».

И.О. Селифонтов предлагал в Томскую губернию включить Томский, Каинский, Красноярский, Енисейский, Туруханский, Нарымский, Кузнецкий и Бийский уезды. Указывал он и количество душ мужского пола в каждом из уездов, самым многочисленным оказался Бийский уезд – 41845 душ. Всего новая губерния должна насчитывать 174521 душу мужского пола.

Все предложения император Александр I Высочайше утвердил именным указом, данный Сенату 26 февраля 1804 года. «1. Все пространство, составляющее ныне Тобольскую губернию, разделить по прилагаемым при сем генеральным картам на две части, из коих первая из 9 уездов составлять будет губернию Тобольскую, а вторая из 8 уездов составит губернию Томскую».

Томская губерния включала в себя нынешние территории Республики Алтай, Алтайского края, Кемеровской, Новосибирской и Томской областей, часть Красноярского края и часть Северо-Восточных территорий ныне независимого государства Республика Казахстан. Ее территория превышала площади нескольких государств Европы.

Губернатор являлся представителем высшей правительственной власти и вместе с тем органом Министерства внутренних дел. Ему всецело подчинялась полиция губернии. Сам он назначался на должность и освобождался императором по представлению министра внутренних дел России. Губернатор контролировал все государственные органы, находившиеся в губернии, в том числе до 80-х годов в значительной мере ему были подконтрольны суды. В 1837 году вышел новый «Наказ губернаторам», который усилил их власть, провозгласил губернатора «хозяином губернии».

Закон 1866 года предписывал ему ревизовать местные финансовые органы – казенные палаты, казначейства, акцизное управление. От него зависело назначение и увольнение большинства чиновников, представление их к наградам и чинам. Губернатор по должности был председателем губернских присутствий, учреждений и комитетов, число которых доходило до семнадцати и выше. Через них он контролировал деятельность всех губернских ведомств. Количество подписываемых им бумаг доходило до 100 тысяч в год, или около 270 ежедневно.

Заниматься полицейскими делами губернаторы начали с Екатерининских времен. 2 мая 1764 года она подписала Наставление губернаторам, в разделе 17 его записано: «А как в уездах некоторых губерний разбой и грабительства... и доньне происходят, то мы... повелеваем каждому губернатору как рачителю о тишине и безопасности вверенного ему народа прилагать всевозможнейшие меры к истреблению таковых отечеству и всему человеческому роду злодеев, выведывая и искореняя их пристани».

Томская губерния имела свои особенности и отличия от других – на ее территории существовал обширный Кольвано-Воскресенский (Алтайский) горный округ со своей администра-

цией и управлением и его лучшие земли и леса, все заводы и рудники вплоть до Февральской революции 1917 года принадлежали царской особе. И два центра было в губернии: в Томске – гражданская власть, в Барнауле – горнозаводская.

22 июня 1822 года были произведены новые административно-территориальные преобразования – вся Сибирь разделялась на две части, появились Западно-Сибирское и Восточно-Сибирское генерал-губернаторства. Вслед образована Енисейская губерния, в нее отошли от Томской Красноярский, Енисейский и Туруханский округа.

Тогда же Правительствующему сенату был дан царский указ о совмещении в одном лице звания томского гражданского губернатора и начальника Кольвано-Воскресенских заводов «по уважению местных обстоятельств Томской губернии». Это решение приносило пользу горному округу, его владельцу царю, но было ущербным для губернии. Западно-Сибирский генерал-губернатор А.П. Дюгамель писал, что совмещение должностей было «...главной причиной того, что Томская губерния всегда управлялась хуже всех остальных Российских губерний. Генерал Озерский, будучи исключительно озадачен тем, что касалось алтайских заводов и, проводя половину года в Барнауле, поневоле должен был небрежно относиться к делам гражданского управления...».

Совмещение должностей длилось до 1864 года.

В 1882 году было упразднено Западно-Сибирское генерал-губернаторство, и томский губернатор стал непосредственно подчиняться центральным органам империи – министерствам, при этом сам оставался в ведомстве МВД.

В управлении губернией «хозяину» помогали вице-губернаторы (до реформы 1822 года), председатели губернского правления, с 1895 года – вновь вице-губернаторы. Но если первые вице-губернаторы председательствовали в казенной палате, занимавшейся податным делом, надзором за налоговыми поступлениями, государственным имуществом, винными откупам и подрядами, продажей соли, надзором за частной торговлей, то с 1895 года они являлись непосредственными помощниками и заместителями губернаторов по всем частям управления. В случае болезни, отсутствия или увольнения губернатора вице-губернатор занимал его место. С 1822 года более 70 лет – до 1895 года, вторым лицом в губернии являлся председатель губернского правления, ведавшего делами полиции, казенной палаты (хозяйственные дела) и губернского суда (гражданские и уголовные дела).

Сибирь – место ссылки и каторги, ежедневного звона кандалов. Сибирь – край казнокрадства и мздоимства. Сибирь – царство тьмы, произвола и бесправия. Сибирь – вотчина царской фамилии, источник неслыханного ее обогащения.

В темную эпоху 210 лет назад родилась Томская губерния.

Мало что менялось поначалу. Генерал-губернатора Тобольской, Томской и Иркутской губерний И.Б. Пестеля больше всего заботило, чтобы жалобы до Петербурга не доходили, нежели все иные вопросы. Это ему сын-декабрист Павел Пестель перед казнью бросил в лицо убийственные слова: «Я хотел, между прочим, чтобы по возможности не было таких губернаторов, каким вы были в Сибири». Будущий граф М.М. Сперанский, проводивший ревизию Сибири летом 1819 года, отдал под суд двух губернаторов и 48 чиновников различного уровня! 681 чиновник оказался замешанным в противозаконных действиях. Михаил Михайлович говорил: «Томская губерния по богатству и климату могла быть одной из лучших губерний в России, но худое управление сделало из нее сущий вертеп разбойников. Если бы в Тобольске я отдал бы всех чиновников под суд, то здесь оставалось уже всех повесить. Злоупотребления вопиющие...».

Вступивший летом 1822 года в должность гражданского губернатора и Главного начальника Кольвано-Воскресенских заводов Петр Козьмич Фролов продолжил беспощадную борьбу М.М. Сперанского с казнокрадством и «вопиющими злоупотреблениями» чиновников. Для него сроков давности не существовало.

При всех недостатках, образование новой губернии дало положительный импульс в развитии региона. Новая губерния – это и новые люди, свежие силы, иные умы, другие центры. И вот уже в 30-е годы радеющей о губернии общественностью поднимается вопрос об открытии Сибирского университета. Однако в пору реакции Николая I это оказалось несбыточной мечтой.

Усилиями начальных людей, с их согласия, их одобрения медленно, постепенно, но проводились преобразования и даже эпохальные. Летом 1811 года Томское малое народное училище преобразовано в уездное училище, в 1819 году открыта типография Томского губернского правления, в 1833 году открылась первая в Томске городская публичная библиотека, в 1838 году открыта Томская губернская мужская гимназия, в 1857 году вышел первый номер «Томских губернских ведомостей» – первой газеты. В 1863 году Томск получил телеграфную связь с Европейской Россией, в том же году начались занятия в Мариинской женской гимназии – первом среднем учебном заведении для девочек. В 1873 году открылся сибирский книжный магазин П.И. Макушина, тогда же образовано Общество для вспомоществования учащимся во главе с губернатором А.П. Супруненко. Началась подготовка учителей для сельских школ, с 1 июля 1877 года в Томске учреждалось шестиклассное реальное училище, а в Барнауле открыта женская прогимназия.

16 мая 1878 года Высочайше повелено учредить Императорский Сибирский университет в Томске с четырьмя факультетами – 40 лет добивались того решения и все-таки добились. Почти столько же лет не утихала тема строительства колесного пути через горы Алтая к Монгольской границе. Построили. Открыта специальная школа для подготовки сельских фельдшеров как медицинских, так и ветеринарных, в Бийске открыта женская прогимназия. В марте 1881 года вышел первый номер частной либеральной «Сибирской газеты», ее издавали П.И. Макушин и А.В. Адрианов, широко развивалось книгоиздание, особенно в Томске и Барнауле, открывались публичные библиотеки. В 1882 году в Томске открыто Общество попечения о начальном образовании, в 1886 году П.И. Макушин первым в Томске установил телефон, соединивший типографию и книжный магазин. В 1895 году зажглись первые 10 уличных электрических фонарей – подобного многие губернские города Европейской России не знали еще лет пять. Вслед за университетом открыт Технологический институт, в последнем десятилетии XIX века заработала Сибирская железнодорожная магистраль – она перевернула жизнь населения губернии, появились новые города, увеличился приток переселенцев, расширилась торговля. Первый поезд пришел в Томск 1 августа 1896 года.

К концу века Томск превратился из купеческого города в крупный культурно-просветительский центр Западной Сибири.

Нет, не сидели, сложа руки, наши предки. Они как могли, как умели, обустроивали просторы Сибири.

За 113 лет дореволюционной истории во главе Томской губернии стояли 29 губернаторов. Обязанности первых лиц временно несли не только вице-губернаторы и председатели губернского правления, но и иные подготовленные люди, четверо из них представлены в губернаторском ряду.

Разные это были люди, но все они имели соответствующее своему времени образование, управленческий или командный опыт, годы службы и высокие чины. Были среди них бароны и князья, приближенные к Высочайшему Двору, генералы Корпуса горных инженеров и жандармерии, ученые и просвещенные либералы, люди вполне заурядные, искренне радевшие о благе и развитии края, встречались и случайные особы, чинуши и сатрапы.

Выдающимися, талантливыми личностями остались в истории П.К. Фролов, Е.П. Ковалевский, П.П. Аносов, Н.В. Родзянко, А.П. Супруненко, Г.А. Тобизен, Н.Л. Гондатти. В том же ряду стоит первый губернатор Василий Семенович Хвостов – он истово заботился о благополучии губернии, «служил с истинным усердием и бескорыстием», ничем себя не запятнал,

хотя и вышел в отставку по обвинению в серьезных проступках. Из всех губернаторов лишь один Петр Козьмич Фролов оказался сибиряком, все другие приезжали в Томск из самых разных мест Российской империи.

И среди сподвижников первых лиц – вице-губернаторов и председателей губернского правления – тоже были свои таланты, люди хорошо образованные, истово стремившиеся к устройству губернии и... либеральных настроений. В ряду талантливых руководителей стоят Н.П. Горлов, И.И. Соколовский, И.П. Дубецкий, А.В. Виноградский, П.И. Фризель, М.Н. Берестов, А.И. Дмитриев-Мамонов, Н.Н. Петухов, С.И. Бирюков, И.В. Штевен.

Довольно не редкость, когда начальные люди губернии оставили после себя воспоминания, литературные работы, научные труды. Василия Семеновича Хвостова все дореволюционные биографические издания называют писателем – он первым из всех краеведов подготовил работу «О Томской губернии и о населении большой Сибирской дороги до Иркутской границы», «Записки Хвостова о Сибири» печатал «Русский архив» в 1870 году. Василий Романович Марченко оставил «Записки», Евграф Петрович Ковалевский написал целый ряд интересных сочинений этнографического характера, готовил обширный труд «О народах, живших и ныне живущих в России». Павел Петрович Аносов известен научными трудами о металлургии, Александр Дмитриевич Озерский – написал исследования по Забайкалью. «Мимоходом. Моя губернаторская эпопея» Василия Ивановича Мерцалова публиковал «Русский исторический журнал» в 1917 году. У Ивана Ивановича Красовского с десяток работ, главным образом связанных с Крымской войной 1853-1856 годов. Свои литературные произведения и статьи собрал под одной обложкой «Небылицы в лицах» Асинкрит Асинкритович Ломачевский. Николай Львович Гондатти прославился своими научными трудами, при этом часть работ продавал в Харбине в 1945 году, чтоб прокормиться.

Среди сподвижников губернаторов тоже не редко встречались люди творческие, глубоко мыслящие, не лишённые литературного дара.

Николай Петрович Горлов издал книги по истории Японии и Чингис-Хана. Василий Владимирович Берг писал стихи и прозу, обширные воспоминания оставил Иосиф Петрович Дубецкий, опубликованные в журнале «Русская старина» в 1895 году. Критиковал «Рефлексы головного мозга» И.М. Сеченова, переводил на русский язык учение основоположника французского спиритизма А. Кардека Аполлон Петрович Болтин. Александр Ипполитович Дмитриев-Мамонов оказался великим мастером аналитических книг и статей по железным дорогам, написал исторические очерки о Пугачевском восстании в Зауралье и Сибири и о декабристах в Западной Сибири. Он один из немногих за научные труды в 1913 году был удостоен графского титула. Святослав Александрович Володимеров издавал газету «Земщина», не редко публиковал свои статьи против засилья иудеев и либеральных реформ.

Давно известно, что сколько людей – столько и судеб. Касается это и начальных людей. Одни губернаторы стали сенаторами, другие – пошли под суд, третьи – скончались, не сменившись с должности, четвертые – сгорели в огне Гражданской войны, пятые – вынуждены были доживать свой век вдали от Родины. Почти так же сложились и судьбы сподвижников губернаторов – среди них один стал сенатором, другой членом Государственного совета, несколько человек – губернаторами, были и подсудные за либеральное отношение к противникам царского самодержавия.

Буря Февраля 1917 года смела ненавистный царский трон, Томская губерния еще оставалась, правда, в усеченном виде – летом того года из нее выделилась Алтайская губерния. Но губернаторов с их сподвижниками уже не появлялось. Мало того, на десятилетия исчезли из лексикона людей сами слова «губернатор» и «вице-губернатор».

Часть 1. Губернаторы

ХВОСТОВ Василий Семенович
– гражданский губернатор Томской губернии (ноябрь 1803 года – февраль 1808 года), действительный статский советник.

Томская губерния выделилась из Тобольской по указу императора Александра I от 26 февраля 1804 года, но В.С. Хвостов был назначен ее начальником задолго до той даты – 17 ноября 1803 года. Он один из множества ему подобных чиновников больше трех месяцев служил губернатором без губернии. Это время он использовал на получение инструкций и наставлений в министерствах, на разработку документов, различные согласования, на подбор служащих основных структур новой губернии и финансирование их деятельности.

Василий Хвостов родился на древней русской земле – в Гдовском уезде Псковской губернии, как писал сам, «в 1754 году, декабря 24 числа». Принадлежал к старинному и большому, но не богатому дворянскому роду. Отец его Семен Васильевич служил в Тобольском пехотном полку, участвовал в Семилетней войне с пруссаками, по окончании ее вышел в отставку секунд-майором. Мать Дарья Ивановна – из дворян Галицкого уезда, из рода Головницких. Родители владели имением из ста душ крестьян.

В 1765 году отец повез трех своих сыновей в Петербург, нашел родственника по матери известного при восшествии на престол Екатерины II генерал-майора С.В. Перфильева, а тот был весьма дружен с графом В.Г. Орловым. Граф Владимир Григорьевич в то время являлся президентом Академии наук России, он то и определил троих братьев в гимназию. В 1772 году на 18-м году жизни Василий Хвостов, окончив гимназию, «вступил в свет». Пошел он к графу Орлову, оказавшегося в опале и уезжавшего в чужие края, тот принял его секретарем. Через одиннадцать месяцев опала миновала, императрица вернула Орлову звание и должность генерал-фельдцейгмейстера, пожаловала титул светлейшего князя, вдобавок – Гатчину и Ропшу.

Граф Орлов любил молодого Хвостова, был к нему милостив, всегда брал с собой, когда уезжал в Петергоф или в имение. У него бывала императрица Екатерина II, она участвовала в святочных играх, и Василию не редко случалось стоять за стулом Государыни.

В 1774 году по приказу графа Орлова записали Василия Хвостова аудитором 2-го канонирского полка, которым командовал полковник Б.И. Меллер. Тот поручил ему отправлять должность полкового адъютанта. С Борисом Ивановичем Меллером и связаны его крутые перемены в службе и жизни. Начинал сержантом артиллерии, через пять лет уже имел чин капитана.

1 мая 1779 года по указу «Ея Величества Государыни Императрицы Екатерины Алексеевны Самодержицы Всероссийской и прочая, и прочая, и прочая» Меллер получил должность Главного начальника Колывано-Воскресенских горных заводов с производством в генерал-майоры артиллерии. Новоиспеченный генерал и Хвостов вместе приехали в Барнаул, тот занял приготовленное ему место, а капитан принял под свое командование конную роту горного батальона.

Офицеры батальона выглядели красавцами, ибо имели особую форму – кафтан красный, отвороты, обшлага, воротники, камзол и штаны зеленые, с медными белыми пуговицами. Яркой расцветкой они походили на сказочных птиц.

В следующем году по повелению императрицы Екатерины II, в рамках проводимых ею административно-территориальных преобразований, появилась Колыванская область, вскоре переименованная в губернию. С того времени в руках правителя области совмещались полномочия гражданской власти и начальника горных заводов. Меллер разделил область на уезды – Колыванский, Бийский, Семипалатинский и Кузнецкий, потом еще добавился Краснояр-

ский. Определялись границы области, уездов, формировались органы власти, налаживалась их работа.

В 1782 году Меллер подготовил донесение в столицу, что Кольванская область учреждена и присутственные места уже работают. А в поездку отправил Хвостова. Тот доставил благую весть, успехом были довольны самые высокие сановники, мало того, по тому случаю командира конной роты Василия Хвостова приняла сама императрица и выразила чрезвычайное удовлетворение. Она так была растрогана, что в дар гонцу вручила золотую эмалированную табакерку со ста червонцами в ней.

Короткое время Хвостов состоял асессором постоянной военно-судной комиссии, а в 1783 году оставил военную службу и занял должность советника в палате гражданского суда Кольванской области с жалованием в 600 рублей в год. Плюс к тому чиновники в Сибири получали столовые, которые превышали жалование по должности, квартирные и добавочные. Общая сумма часто превышала вдвое ту, что они имели в «Российских губерниях» на аналогичных должностях. А в феврале 1784 года в Барнауле состоялась грандиозная свадьба – правитель губернии отдавал замуж свою дочь Марию Борисовну. Женихом же, возлюбленным дочери, был Василий Хвостов. Некогда верный помощник своего командира стал зятем властелина губернии и горных заводов.

После десяти лет службы на Алтае – в 1790 году Василий Хвостов покинул Сибирь и укатил с семейством в столицу. К тому времени тесть уже не управлял горными заводами и рудниками, ибо они были переданы прибывшему из Петербурга статскому советнику Г.С. Качке, но он стал наместником Кольванского наместничества, куда включили и Иркутскую губернию. Вступивший на престол в ноябре 1796 года Павел I отменил чехарду Сибирских административно-территориальных преобразований своей матери, труды Меллера и вклад Хвостова оказались напрасными.

В столице Василий Семенович был причислен к герольдии Правительствующего сената, ведавшего делами дворянского сословия. Однако городская жизнь тяготила Марию Борисовну, она хотела на природу, в деревню, и семейство Хвостовых поселилось в имении Нежово, хотя усадьба, все службы и скотные дворы находились в самом худом положении. Состояния в Сибири не нажил, но выручила коллекция минералов. Генерал Б.И. Меллер всегда брал с собою командира конной роты, когда ехал осматривать заводы и рудники. Хвостов сделался страстным любителем минералов, собирал их всюду и, в конце концов, создал минералогический кабинет из более трех тысяч кусков. В столице продал коллекцию княгине Е.Р. Дашковой для Академии наук за 4000 рублей.

В 1793 году, узнав, что в Константинополь посылается чрезвычайным послом Михаил Илларионович Кутузов, Василий Хвостов просил его взять с собой. Будущий известный фельдмаршал М.И. Голенищев-Кутузов охотно согласился и определил его кавалером посольства. Ехать на берега Босфора Василия Семеновича побуждали и личные интересы – там поверенным в делах служил его старший брат Александр Хвостов, с ним не виделся лет двенадцать, к тому же требовалось разрешить дело о наследстве почивших еще в 1770 году родителей.

Служба под началом таких людей, как М.И. Кутузов, не могла не обогатить пытливый ум, не научить полезнейшему, просто бесценному опыту, не побуждать к истовому служению во благо Отечества. В Константинополе Хвостов был произведен в коллежские советники.

Посольство числом до 700 человек вернулось в Россию на другой год. Мария Борисовна по-прежнему хотела жить только в деревне, и Василий Семенович подал прошение об отставке. В 1795 году получил ее с чином статского советника, но пока хлопотал о ней в столице, пришло известие, что Мария Борисовна умерла при родах. Не выжил и ребенок. Это была не первая горькая потеря – в Барнауле в младенчестве умерли три сына и дочь Софья.

Василий Семенович решил посвятить себя деревенской жизни. Перестраивал господский дом, строил скотные дворы, амбары, подсобные помещения. Нанял садовника, завел сад и

пасеку. Избирался предводителем дворянства Гдовского уезда. Долго жил вдовцом, а потом женился, но семейное счастье длилось не долго – Екатерина Александровна Колюбакина тоже умерла при родах.

С воцарением Павла I многие чиновники высокого ранга оставили свои посты, а император Александр I начал с того, что вновь их призывал на государеву службу. Хвостов поехал в Петербург искать себе место, пути-дороги привели его к министру внутренних дел князю В.П. Кочубею. Тот предлагал на выбор три губернии, но Василий Семенович соглашался возглавить только Томскую. Свое решение он мотивировал тем, что уже знал Сибирь, а главное, что там низкие цены на все и вся. Назначение состоялось с производством губернатора в чин действительного статского советника. Тобольский, томский и иркутский генерал-губернатор И.О. Селифонтов на эту должность представлял своих кандидатов.

Торжества по случаю открытия новой губернии проводились в Томске 6-8 августа 1804 года, ритуал торжеств разрабатывал сам губернатор. Удивительно быстро Хвостову удалось собрать нужных людей губернского уровня, подыскать здания для присутственных мест. Костяк чиновничества составили люди, которых он хорошо знал по работе на Алтае.

Процессию на богослужение к церкви, а потом и к домам присутственных мест возглавляли конные казаки по три в ряд, за ними шли четыре частных с городничих, затем городской магистрат с градским головой, два губернских стряпчие с прокурором, вице-губернатор А.И. Ведищев с ассессорами и советниками... Сам губернатор с двумя советниками шел далеко не первым, после него двигались губернский землемер, уездный казначей, земский исправник, губернский архитектор, лекарь и прочие чиновники.

Любопытно, что построение отличалось от военного строя: если командир всегда идет впереди подчиненных, то здесь, напротив – после, строй как бы навыворот. И губернатор шел вслед за своими советниками, но один. Все чиновничество было приведено к присяге.

10 августа деловой бумагой за № 456 В.С. Хвостов докладывал генерал-губернатору Сибири И.О. Селифонтову об открытии губернии, где, между прочим, писал: «В сей день (то есть 6 августа) угощал я обеденным столом духовенство, чиновников гражданской и военной службы, магистрат в числе 64 персон... На третий день городское купеческое общество угощало обеденным столом всех в должностях состоящих штатских и военных чиновников. Все три дня город был иллюминирован, особенно же поставленную на Воскресенской горе у Соборной церкви картиною, с коей рисунок с изъяснением и сочиненные к оной стихи (Коллежским Регистратором г. Спасским) при сем приложить честь имею».

Став полноправным хозяином огромной по территории губернии, он объезжал уезды, налаживал управление, решал различные хозяйственные вопросы. Он предохранил от голода Туруханский уезд, в Енисейске завел хлебные запасные магазины. Воспользовавшись разрешенным ему отпуском, представил в Санкт-Петербурге свои соображения о реформах в губернии.

Он предлагал город Нарым перенести на другое более удобное место, упразднить город Туруханск для «избежания расходов на содержание в нем присутственных мест». Представил соображения о суде и «доставлении некоторых средств образования», об отмене сбора ясака натурою, «как естественного для инородцев, но не приносящего пользы казне и дающего повод к злоупотреблениям», об устройстве в Сагайской степи школы для тамошних инородцев, об устройстве в верховьях Енисея солеваренного завода. Государь лично благородил его за попечение «о вверенном крае» и наградил орденом Св. Владимира III степени.

Соображения Хвостова об улучшениях в губернии послужили первой причиной негодования на него нового генерал-губернатора Ивана Пестеля, тем более что предложения эти были препровождены на разрешение Хвостову же.

В течение своего срока губернаторства Василий Семенович успел на ничтожные средства поселить в губернии 3200 семейств, при этом сберег казне 325 тысяч рублей. Он проехал

свыше 20 тысяч верст, чтобы лучше знать край. Он первым по времени из всех краеведов подготовил работу «О Томской губернии и о населении большой Сибирской дороги до Иркутской границы», где собрал много данных этнографических и статистических. Она была выпущена в столице уже после отставки автора.

Один его современник рисовал такой портрет Василия Семеновича:

«Хвостов был человек тучный, степенный, рассудительный, лицо имел багровое, говорил тихо и размеренно, действовал осторожно, однако же, не медленно. Если прибавить к тому, что он был самых честных правил и исполнен человеколюбия, то надо признать, что лучших качеств для занимаемого им места требовать не можно».

В начале 1808 года Василий Семенович по представлению сибирского генерал-губернатора И.Б. Пестеля был снят с должности губернатора по доносу одного канцеляриста, а также за медленное исполнение возложенного на него генерал-губернатором поручение и судим в 5-м департаменте Сената. По первой части обвинение было снято, а при исследовании дела о несвоевременном исполнении поручения выяснился совсем незначительный срок задержки – одни сутки. Судебная тяжба длилась несколько лет, а потом еще в опале пребывал, чуть ли не столько же.

За Василия Хвостова вступился М.М. Сперанский, назначенный сибирским губернатором в марте 1819 года. Особой запиской при своем рапорте на имя императора Александра I он указал на причины не благорасположения к Хвостову И.Б. Пестеля.

– Хвостов не виновен, – писал известный реформатор, – будучи обвинен по личным неудовольствиям генерал-губернатора; служил же он в Сибири с истинным усердием и бескорыстием, оставив о себе доброе имя и лучшие отзывы... Хвостов, находившийся совершенно незаслуженно под судом 6 лет, достоин правосудного Его Величества на службу его воззрения и справедливого по примеру других вознаграждения.

Василия Семеновича оправдали и выплатили жалование за все время продолжения суда. В марте 1822 года был пожалован в тайные советники (равнялось армейскому генерал-лейтенанту) и повелено было ему присутствовать в Сенате по 1-му отделению уголовного департамента. В 1831 году он был перемещен во 2-й департамент, а в следующем году – во временное общее собрание.

Его старший брат Александр Семенович тоже стал тайным советником, при Александре I управлял Государственным банком для дворянства. Остальные братья – Петр, Павел и Яков, таких высот не достигли.

Василий Семенович Хвостов умер, состоя на службе, 27 августа 1832 года.

Незадолго до смерти он делал «Описание жизни тайного советника, сенатора и кавалера Василия Хвостова; писано в 1832 году, самим им для детей своих». Описание обрывается на самом начале XIX века. До самой кончины он писал и читал без очков, объяснял это тем, что не употреблял спиртного.

Записки В.С. Хвостова для своих детей в 1870 году появились в историко-литературном сборнике «Русский архив» (выпуск № 3), к ним приложены «Рапорт Сперанского Государю Императору 1 июня 1820 г.» (Из Иркутска), «Копия с записки Сперанского при рапорте Государю Императору» и «Записка Хвостова о Сибири». В последней он излагал свое видение будущего Сибири. Писал о целесообразности соединения рек Тобола с Чусовой и Енисея с Обью, что было бы «удобнейшее средство водяным сообщением от самого Нерчинска до С.-Петербурга доставлять серу и свинец и перевозить ясак из Иркутской губернии, а со временем и все изделия Сибири». Писал о развитии коневодства, овцеводства, о заведении суконных фабрик «для тамошних войск», фабрик «для стальных производств, как-то: клинки для сабель и шпаг, стволы и замки ружейные, все мелкие железные изделия», о заведении сахарных фабрик «из свекловицы». Но «главнейшим почитаю, – писал Василий Семенович, – чтоб нынешней цели водворения ссылаемых за вины дать лучшее и полезнейшее направление».

Первый губернатор В.С. Хвостов до глубокой старости заботился о благосостоянии Томской губернии.

Ряд биографических изданий называет его не только сенатором, но и писателем.

Третья жена Василия Семеновича – Дарья Николаевна Арсеньева, намного пережила мужа. От первого брака у него были сын и дочь, от третьего – два сына и дочь. Старший из сыновей Василия Семеновича Николай стал коллежским советником, но умер в 44 года, Александр был статским советником, но тоже преждевременно умер – в 52 года и третий сын Дмитрий жил недолго – умер в 49 лет.

В Государственной Третьяковской галерее в Москве хранятся портреты Василия Семеновича Хвостова и его жены Дарьи Николаевны Хвостовой, написанные замечательным портретистом Орестом Кипренским. Оба созданы в 1814 году. Под его изображением стоят годы жизни – 1756-1832, на самом же деле, как уже указывалось, он родился в конце 1754 года.

Имя его не затерлось, не растворилось в истории. Современным поколением студентов, их объединением «Наши Корни» создан сайт «Великие люди России», в его базе уже собрано более 14700 биографий! Есть в нем и биография Василия Семеновича Хвостова – более двух веков назад обустроившего просторы Западной Сибири, достойного гражданина России.

Фон БРИН Франц Абрамович

– томский гражданский губернатор (февраль 1808 года – июль 1810 года), действительный статский советник.

Франц фон Брин родился в 1761 году, выходец из прусских дворян. На службу в лейб-гренадерский полк записан в 1772 году, три года спустя оттуда переведен в лейб-гвардейский Измайловский полк с чином сержанта. В 20 лет зачислен в Шлиссельбургский мушкетерский полк капитаном, в 1782 году переведен в Наваринский полк, через три года – в 1-й фузелерный полк квартирмейстером с зачислением по артиллерии, в которой и оставался до выхода в 1799 году в отставку.

Состоя на военной службе, находился в походах с 1787 по 1794 год в Крыму и при вооружении крепостей Керчи и острова Тамани. С особым отличием участвовал при переправе войск через Еникальский пролив на остров Тамань, для осады крепости Анапы и при обратной переправе в Крым, сопровождая более 12 тысяч ногайцев. Ему же обязаны своим устройством крепости Керчь и Еникале и приведением их вооружения в исправность. По отбытии командующего в этих крепостях генерал-майора Розенберга, он оставался в крепостях начальствующим. В 1798 году фон Брин состоял полковником в артиллерийском батальоне.

Через два месяца после увольнения с военной службы фон Брин с чином действительного статского советника был определен на должность советника Главного почтового управления. Почему боевой офицер, артиллерист попал в почтовое ведомство да сразу на должность гражданского генерала? Ответ приходит сам собой, если коснуться родословной. В 1799 году председателем Главного почтового правления, руководителем секретной экспедиции и цензуры иностранных газет и юридических сочинений был действительный статский советник Иван Борисович Пестель. А фон Брин был женат на его сестре Елизавете Борисовне. Сестра, наверное, и похлопотала.

Фон Брин оставался на том посту, когда Пестель попал в опалу и по велению Павла I получил отставку. Но отставка длилась не долго, воцарившийся Александр I вернул его к активной службе, назначив сенатором, с производством в тайные советники. Он провел строгие ревизии Вятской и Казанской губерний, последняя проходила в 1804 году. А 14 марта 1805 года фон Брин получил должность гражданского губернатора Смоленской губернии. Опять, судя по всему, не без хлопот Пестеля.

В 1806 году Иван Борисович занял пост генерал-губернатора Сибири и туда же подался фон Брин, да не простым чиновником, а по ходатайству Пестеля Высочайшим указом его

назначили губернатором Томской губернии. Что ни говори, а хорошо иметь высокопоставленного шурина.

Новый губернатор приехал в Томск в августе 1808 года, а в сентябре был приведен в страшный переполох – пришло извещение, что на Китайской границе, в 300 верстах от Бийска, у Телецкого озера появились в большом числе какие-то люди в красных одеждах и шапках, вооруженные луками и стрелами. Вскоре это оказалось вымыслом, не проверенным слухом и губернатор с облегчением вздохнул. Зла он никому не причинил, но и заметными делами тоже не отметился. Правда, стоит отметить, что в 1809 году в Томске открылась первая аптека приказа общественного призрения, да были проведены некоторые работы по улучшению устройства поселений.

Не успел обозреть губернию, вникнуть в ее нужды, как 26 августа 1810 года Франц Абрамович получил от Пестеля уведомление, что по его, Пестеля, ходатайству, 26 июля он государем переведен губернатором в Тобольск – в город, весьма продвинутый по тем временам. Мало того, он произведен в тайные советники. Вот так шурина, голова!

Впрочем, их отношения вскоре испортились.

В заслугу фон Брига ставят упорядочение операций по ломке соли Коряковского озера, перестройку винокуренных заводов, проведение работ по улучшению устройства поселений. Особое внимание он уделял «заботам о народном продовольствии», реализовывал указ о разведении картофеля в губернии. Обеспечил организацию рекрутского набора во время Отечественной войны 1812 года.

Генерал-губернатор иркутский, тобольский и томский Иван Пестель, по словам известного публициста и писателя Н.М. Ядринцева, свое правление начал с уничтожения жалоб и пресечения всякой возможности жаловаться. Злой и себялюбивый, он был защитник всякого начальнического авторитета, утвердить такой авторитет он поставил своей целью, а общество должно было погрузиться в безмолвное повиновение. Пестель не только не искоренил до него существовавших в управлении злоупотреблений, но еще более усилил их в силу крайне своеобразного отношения к возложенным на него обязанностям, хотя сам был деятелен, честен, не терпел взяточничества и лени в чиновниках.

По вступлению в должность новый генерал-губернатор произвел инспекцию Нерчинского завода и описал положение дел в Сибири в самых темных тонах, вследствие чего в 1809 году был вызван в Петербург для объяснений. Уехал и больше в Сибири не появился, делегировав полномочия своему помощнику, гражданскому губернатору в Иркутске Н.И. Трескину. Из Петербурга и управлял огромными Зауральскими просторами.

Тот же Ядринцев писал, что вся система Пестеля сводилась к тому, чтобы в Сибири предоставить губернатору распоряжаться при помощи огромной власти по своему усмотрению и, во избежание жалоб, подавлять их на месте, а что доносится в Петербург, – самому перехватывать и перерешать. Пестель отрезал Сибирь от всякого правосудия. А Герцен в «Былом и думах» писал, что И.Б. Пестель «был настоящий римский проконсул, да еще из самых яростных».

Произвол и злоупотребления существовали в это время в разных частях Сибири, своеволие от губернаторов усваивали и подчиненные. Енисейский городничий катался по городу на чиновниках за то, что они осмелились подать просьбу о смене его. Нижнеудинский исправник Лоскутов дошел до такой необузданности и смелости, что высек плетью протоирея. М.М. Сперанский, проводивший ревизию Сибири, предъявил Трескину обвинение в получении подарков на 88000 рублей, наложил на него взыскание на сумму в 2847000 рублей и отстранил от должности.

Пестель также лишился должности по обвинению в том, что дал слишком много власти губернаторам, защищал их противозаконные действия и жил вне управляемого им края. Кроме того, Сперанский упрекнул Пестеля во взяточничестве и назвал «пустой головой, какую когда-

либо знал». Упрек о взятках был несправедлив, поскольку при выходе в отставку Пестель имел до 200000 рублей долгов, которые выплачивал до самой смерти.

А что же тобольский губернатор фон Брин? Он остался свободным от тяжких обвинений. Он, любивший русские поговорки, говорил, что ни в Смоленске, ни в Томске, ни в Тобольске – нигде борозды не испортил.

Писатель из Тобольска Юрий Надточий в «Литературной России» опубликовал отрывок «Впереди – Сибирь» из своей новой работы о выдающемся реформаторе России М.М. Сперанском. В разных местах публикации мелькает и имя фон Бри́на с любопытными характеристиками и фактами.

Вечером 24 мая 1819 года недавний опальный Сперанский, назначенный генерал-губернатором Сибири, приехал в Тобольск, во главе с губернатором его встречало все чиновничество. Потом был ужин, на следующий день – обед у Франца Абрамовича. Гренадерского роста губернатор оставался внешне невозмутимым, важным и чопорным, что касалось интересов службы, был сдержан. Рассказывал о Крымских походах при матушке Екатерине II и о взятии турецкой крепости Анапы.

В Тобольской губернии не было выявлено вопиющих преступлений, и Франц Абрамович остался на месте. Вместе с тем, Сперанский отметил недостаток инициативы, самостоятельного мнения об устройстве губернии, с того времени он стал называть его «старый фон Брин». Характеризовал его так: «Губернатор – человек старый, слабый, но добродушный, благовоспитанный, враг Пестелю, хотя и зять его и хотя им сюда определен, но враг непримиримый по домашним сплетням и по образу мыслей. Он ведет губернию, как только лета его преклонные и слабое здоровье позволяют».

В июле 1821 года фон Брин с поста тобольского губернатора вышел в отставку и получил место в Сенате. До самого смертного часа числился не присутствующим членом Седьмого департамента.

Умер в Москве 23 февраля 1844 года.

МАРЧЕНКО Василий Романович

– томский гражданский губернатор (июль 1810 года – август 1812 года), статский советник.

Василий Романович Марченко родился 28 декабря 1782 года (8 января 1783 года по новому стилю). Из малороссийского дворянского рода, происходившего от казака Полтавского полка Марка Марковича. Василий появился на свет в городе Могилеве, где его отец был губернским стряпчим. Учился в семинарии, но после смерти отца вынужден был ее оставить, в 1795 году окончил Могилевское главное народное училище. Еще в детстве был записан в службу, и после окончания училища в чине губернского секретаря служил в Могилевской уголовной палате канцелярии могилевского гражданского губернатора.

С 1799 года, благодаря покровительству генерал-поручика С.К. Вязмитинова, Василий Марченко получил место протоколиста в Комиссариатском департаменте. Наверное, тот запомнил молодого и старательного чиновника, когда был правителем Могилевского наместничества и командиром Белорусского егерского корпуса. Теперь же Сергей Кузьмич Вязмитинов вступил в должность коменданта Петербургской крепости и одновременно управлял Комиссариатским департаментом, ведавшим вещевым снабжением армии. В сентябре 1802 года было образовано Военное министерство, С.К. Вязмитинов стал первым военным министром Российской империи. В его канцелярию перешел и Василий Марченко, занимал должность столоначальника в департаменте. За шесть лет дослужился до экспедитора и чина коллежского советника (полковника военного ведомства).

В столице молодой провинциал женился. О женитьбе поведал Анатолий Иванов в своей книге «Дома и люди. Из историй петербургских особняков»: «Канцелярия военного министра С.К. Вязмитинова размещалась на Почтамтской, 3, поэтому он и приискал себе квартиру в

доме надворного советника Шмидта, расположенном почти напротив (речь идет о доме № 10 по Почтамтской улице). О том, что произошло дальше, мы узнаем из воспоминаний самого В.Р. Марченко: «Меня особенно ласкала хозяйка, молодая, умная, веселая и прекрасная собою женщина. Они были люди богатые, и мне отменно нравилось видеть хозяйку: вечером в брильянтах, разряженную для благородного собрания, а поутру идущую в погреб или приезжающую в карете с рынка... Я влюбился, она тоже и потребовала развода.

Право ее состояло в том, что Шмидт в малолетстве вынудил ее за себя выйти, что она ему падчерица и что в день свадьбы торжественно объявила ему, что будет жить с ним дотолы, пока не влюбится в другого. Шмидт, опасаясь, чтобы насилие его не было открыто, согласился на развод. Как и положено, в старом добром водевиле, все заканчивается свадьбой, вернее, даже двумя: влюбленный герой во всем открывается попечительному начальнику, испрашивает благословения у матери и идет под венец, а брошенный супруг, недолго погоревав, женится на своей ключнице».

Когда в январе 1808 года военным министром и генерал-инспектором всей пехоты и артиллерии стал граф Алексей Андреевич Аракчеев, Марченко оставался на прежнем посту. Вместе с ним он был в действующей армии в Финляндии.

Императорский указ о снятии фон Бриана и назначении Марченко томским гражданским губернатором вышел 26 июля 1810 года, одновременно Василий Романович был произведен в статские советники. Какую роль в столь стремительном повышении сыграл граф Аракчеев, не ведомо, но тот же Анатолий Иванов в книге «Дома и люди...» приводит часть письма новоиспеченного губернатора А.А. Аракчееву:

«В новом звании и чине первейшим и святейшим долгом чту принести вам, сиятельный граф, яко истинному благодетелю моему нелицемерную благодарность за ходатайство ваше и милостивое расположение. Время – барометр сердец человеческих – на опыте покажет чувства мои и преданность. Я не умею льстить, и язык, и перо мои слабы излить то, что чувствую, но почитаю ваше сиятельство и быть благодарным весь век мой – вот единственное правило мое».

Писал одно, а думал иначе.

В Томск В.С. Марченко приехал 18 октября, на посту губернатора ничем особо себя не проявил. П.И. Казанский в «Памятной книжке Томской губернии» на 1910 год записал: «Деятельность его ограничивалась только простою, тогда немногочисленною, перепискою с разными местами и лицами. Он, очевидно, не желал долго оставаться на этом посту...».

Видать, тяготила его работа в Сибири, да и не привык он к самостоятельной большой работе, все реформаторские идеи Хвостова остались не реализованными. Главное – выглядеть в глазах генерал-губернатора Пестеля безупречным, не допустить кляузных доносов. Марченко и двух лет не пробыл губернатором, в августе 1812 года он покинул сибирские просторы и укатил на берега Невы.

Он опять шел на повышение с производством в действительные статские советники. В качестве помощника статс-секретаря Государственного совета являлся одним из ближайших сотрудников графа Аракчеева. В это время граф занимал столь важный пост, что с гордостью написал: «вся французская война шла через мои руки, все тайные повеления, донесения и собственноручные повеления государя».

Марченко в течение шести лет исполнял обязанности секретаря при императоре Александре I, во время заграничных походов Русской армии в 1813-1814 годах состоял при Главной квартире императора. В 1815 году он был пожалован в статс-секретари Его Императорского Величества и в декабре того же года стал управляющим делами Комитета министров.

Современники свидетельствовали, что «Аракчеев, заметив в бумагах какого-либо чиновника толк и хороший слог, осведомлялся, кто его секретарь, переводил его к себе, обещал многое, сначала холил и ласкал, а потом начинал оказывать ему холодность и презрение. Так

приблизил он к себе почтенного и достойного Василья Романовича Марченка». Недовольный его близостью к императору Александру I, граф Аракчеев в 1818 году нашел способ «удалить его от лица государя». Василий Романович был назначен статс-секретарем Департамента гражданских и духовных дел.

В.И. Федорченко, автор энциклопедии биографий «Императорский Дом. Выдающиеся сановники», приводит такую характеристику: «Типичный чиновник, послуживший всю жизнь «в секретарстве с разными титулами», Марченко отличался знанием дела и огромным трудолюбием. Будучи статс-секретарем, он «с утра до 12 часов ночи сидел за работой, лишенный всех удовольствий светских», а в низших должностях, служба при А.А. Аракчееве, «выбивался из сил», просиживая за работой и ночи. К этому он присоединял осторожность и тонкий служебный такт. Пользуясь милостью императора, Марченко постоянно соображал, «как примет» тот или иной шаг гр. Аракчеев. Император Александр I высоко ценил его способности, все начальники любили Марченко, даже суровый гр. Аракчеев, пока не увидел в нем соперника, был с ним любезен, насколько был способен, «назывался у него обедать», «брал с собою кататься».

Впоследствии, по словам Н.И. Греча, Марченко ненавидел и презирал графа Аракчеева «всеми силами своей души». Марченко не был чужд и служебных расчетов, предпочитая, однако, орденам денежные награды: при всех служебных перемещениях он выхлопывал себе новые оклады «вдобавок к прежним окладам», объясняя это тем, что «семья его беспокоила».

В 1821 году Марченко стал статс-секретарем Департамента государственной экономии Государственного совета – до кончины в ноябре 1825 года императора Александра I он оставался в тени.

При императоре Николае I с апреля 1827 года состоял Государственным секретарем, в декабре 1834 года занял пост члена Государственного совета. 6 декабря 1827 года произведен в тайные советники, 6 декабря 1840 года – в действительные тайные советники.

Василий Романович был награжден орденами Св. Анны II степени, Св. Анны I степени с бриллиантовыми украшениями, Св. Владимира II степени, Белого орла, Св. Александра Невского, сардинским орденом Св. Маврикия и Лазаря, знаком за XL лет беспорочной службы.

Судя по надписи на надгробии, он скончался 6 декабря 1840 года, не дожив нескольких дней до 58 лет, был похоронен на Лазоревском кладбище Александро-Невской лавры.

Марченко оставил «Записки» о своей жизни, опубликованные в «Русской старине» в 1896 году, № 3, 4 и 5. Вместе с «записками» опубликованы его две заметки: «События в глазах моих совершившихся при вступлении на престол императора Николая I» и «О молоканах и духоборцах».

От брака с разведенной женой надворного советника Шмидт Марией Осиповной имел двух сыновей и пять дочерей: Александра и Петра, Марию, Екатерину, Елизавету, Надежду и Варвару.

В истории Государства Российского В.Р. Марченко остался как государственный деятель, он в ряду выдающихся генералов представлен в биографическом справочнике «Война 1812 года», его мемуарами пользуются и современные историки.

ИЛЛИЧЕВСКИЙ Демьян (Дамиан, Домиан) Васильевич
– томский гражданский губернатор (август 1812 года – январь 1822 года), действительный статский советник.

О жизни Демьяна Васильевича до сибирского периода известно совсем немного. Первые сведения о нем отыскивались в истории Славянской семинарии, что существовала в Полтаве. Архиепископ Амвросий (Серебренников), находясь в армии при князе Потемкине, взял там восемь мальчиков сирот русских и прислал их обучаться в свою семинарию на собственном иждивении. По смерти Амвросия в сентябре 1792 года на содержание этих мальчиков отпускалась сумма из Кабинета Ее Императорского Величества, дети находились под особым веде-

нием синодального начальства. Дальше есть такая фраза: «отличнейшими учениками в 1787 и 1788 годах были студенты философии и богословия Дамиан Илличевский, впоследствии Киевский прокурор...». В том же абзаце называются ученики, которые приобрели литературную известность: Иван Петрович Котляревский, Николай Иванович Гнедич (переводчик Илиады) и Иван Иванович Мартынов, бывший правителем дел министра народного просвещения. Значит, Дамиан «происходил» из сирот, на каком-то этапе жизни был прокурором в Киеве.

Дальше он учился в главной семинарии – Александро-Невской, в нее по решению Синода направлялись лучшие выпускники провинциальных семинарий со всей России. Там же учились его однокашник Иван Мартынов и будущий знаменитый реформатор Михаил Сперанский, выпускник Владимирской семинарии. Советский писатель Юрий Тынянов в биографическом романе «Пушкин» пишет, что Илличевский и Сперанский сидели на одной скамье, оба были лучшими учениками, первый считался лучшим в поэзии и риторике, а Сперанский – в элоквиции и философии. Оба были соперниками по искусству обращения, любезности, вкрадчивости, и обоих старый ректор называл «угри», ибо они, «как угри, ускользают из рук». Он же нарисовал портрет Демьяна Илличевского: «Он был высок ростом, в плечах узок, волосом белес, лицом бледен, с хитрыми оловянными глазками». Отмечал и то, что Илличевского губила жадность.

В Александро-Невской семинарии программа обучения предусматривала не только изучение традиционных дисциплин – теологии, метафизики, риторики, но и светских дисциплин – высшую математику, историю, опытную физику, «новую» философию (включая творчество «богоборцев» Вольтера и Дидро), французский язык. Сперанский выпущен из семинарии в 1792 году, значит, и Демьян Илличевский тогда же окончил.

Потом он учился в Киевской духовной академии, читал риторику в Полтавской семинарии, однако, дальнейшую карьеру избрал светскую. Кроме прокурорской работы в Киеве, известно, что он служил по Министерству финансов России и имел высокий чин.

Когда в октябре 1811 года открыл свои двери Императорский Царскосельский лицей, предназначенный для детей дворян, то среди его учеников оказался тринадцатилетний сын Демьяна Васильевича Алексей. Попал он туда по рекомендации Сперанского. Отец рассказывал Михаилу Михайловичу, когда пришел с просьбой:

– У меня возрастает сын Олося, преострый и с преизрядным воображением, пишущий гладко, борзо и с правильностью чудесные стихи, но для университета молод, а к семинарии негоден, ибо склонности имеет статские, не духовные.

И томским губернатором Демьян Илличевский стал благодаря расположению и протекции Сперанского, занимавшего видные посты в государстве, в том числе Государственного секретаря – должность самого влиятельного сановника. Видно, Марченко давно задумал уехать из Томска, да вопрос с перемещением затягивался. Сперанский подготовил указ о назначении Илличевского губернатором, и он был подписан, хотя к тому времени Михаил Михайлович оказался в опале, смещен со всех должностей, арестован и был сослан в Нижний Новгород, потом в Пермь.

Демьян Илличевский запятнал себя неблагодарностью, даже подлостью по отношению к своему благодетелю. Узнав о том, что Илличевский по пути в Томск будет проезжать через Пермь, Сперанский вышел к нему навстречу, но вновь испеченный губернатор, испугавшись свидания с опальным, быстро проехал мимо, сделав вид, что не знает однокашника по семинарии и столичного покровителя.

В бытность Илличевского томское начальство занималось устройством и заселением дороги по берегу Енисея до Туруханска и оттуда до Таза, в 1813 году – новой отправкой рекрут в армейские части, в соответствии с распоряжением из столицы – заведением запасных магазинов для мещан, жительствовавших в селениях губернии. Решался вопрос улучшения обеспечения жителей Томска питьевой водой, было построено каменное здание магистрата, открыта

первая в губернии типография, ставился вопрос об открытии ярмарки. При нем была создана единственная в Сибири масонская ложа, пытавшаяся низвергнуть губернатора. Подписывая бумаги, Илличевский к своей должности непременно добавлял: «орденов Св. Анны II класса и Св. Владимира IV степени кавалер». Иные чиновники, имея ордена, просто добавляли к своей должности слово «кавалер».

Генерал-губернатора Сибири И.Б. Пестеля Илличевский полностью устраивал, более того, он был надежным его союзником. Сказалось духовное образование губернатора, где прививались строжайшая дисциплина, дух угождения старшему и сильному, порабощения младшего и слабого, страх перед властью предержащими и безусловное подчинение их воле. При Илличевском в губернии расцвели воровство, поголовное мздоимство и сплошные злоупотребления.

Жизнь полна зигзагов и неожиданных поворотов. В 1819 году опала миновала, и М.М. Сперанский вступил в должность генерал-губернатора Сибири. Почти сразу же он отправился по губерниям с ревизией, 6 июля 1819 года прибыл в Томск, то, что он увидел, поразило его. Томский историк В.Д. Гахов в одной из публикаций привел убийственные слова Сперанского:

«Томская губерния по богатству и климату могла быть одной из лучших губерний в России, но худое управление сделало из нее сущий вертеп разбойников. Если бы в Тобольске я отдал бы всех чиновников под суд, то здесь оставалось уже всех повесить. Злоупотребления вопиющие и по глупости губернатора, по жадности жены его, по строптивому корыстолюбию брата его, губернаторского почтмейстера, весьма худо прикрытым... Внутри, исключая казенной палаты, все исполнено пакостей и мерзости».

Сперанский отстранил Илличевского от обязанностей губернатора на время работы комиссии, поручил управлять губернией И.И. Соколовскому, занимавшего должность председателя губернского правления. Он поступил так, как Тарас Бульба по отношению к сыну-предателю Андрею:

«Я тебя породил, я тебя и убью».

Алчность и нажива не имеют границ, притупляют страх. Забыли чиновники урок Петра I, когда в марте 1721 года за казнокрадство, лихоимство, взятки и вымогательства был повешен первый губернатор Сибири Матвей Гагарин, а все имущество конфисковано. Его труп, истлевший и изъеденный птицами, провисел более семи месяцев, его перемещали в разные части города для устрашения коррупционеров, в назидание чиновникам.

В Томске под следствие попало более 60 человек, казалось бы, губернатору грозит острог, а то и виселица. Но после двух с половиной лет работы комиссия вынесла удивительно мягкий приговор: «снять с должности и подвергнуть ответу к рассмотрению в Сенате». Высочайшим повелением от 26 января 1822 года Илличевский был удален от должности губернатора за бездеятельность и неблагоприятные поступки.

В Сенате, благодаря великодушному заступничеству Сперанского, от обвинений Илличевский был очищен и на службу более не поступал. Жил уединенно в поместье под Петербургом, наверное, радуясь, что так легко отделался от тяжелых обвинений.

Однажды Демьян Васильевич в беседе со Сперанским произнес любопытную фразу: «Разум есть соображение частей, но целое постичь может лишь добродетель». Почти 200 лет миновало, как прозвучали эти слова, но они до сих пор кочуют в собраниях мудрых мыслей и легендарных фраз.

У Илличевского выросло два сына: Алексей (Олося, как звал его отец) и Платон.

Алексей Илличевский в 1817 году окончил Царскосельский лицей в чине коллежского секретаря, служил по почтовому ведомству вначале при отце в Томске, потом при сибирском генерал-губернаторе М.М. Сперанском. В лицее он проявил себя одним из самых способных учеников. Там не выставлялись оценки за знания, там профессора давали свои отзывы об успехах. У Илличевского записаны, например, такие отзывы: в русском и латинском язы-

ках – «счастливые способности, прилежание чрезвычайное и успехи отличные», в логике и нравственности – «острое понятие, отменно успеваешь, но слишком тороплив», в географии и истории – «редких дарований, особенно прилежен, судит здраво и основательно, успехи прекрасны».

Алексей проявил себя одним из самых деятельных литераторов и способных рисовальщиков. Удавались ему карикатуры, особенно доставалось Мясоедову и Кюхельбекеру. О совершенстве и своеобразии его рисунков свидетельствует «Схватка казака с французским кирасиром». Печатал свои стихи в «Вестнике Европы» и «Российском музее», занимался переводами.

Он стал известен не столько литературной деятельностью, выразившейся в издании небольшого томика стихотворений «Опыты в антологическом роде» и повести «История булавки», сколько дружбой с Александром Пушкиным, его лицейским товарищем. Одно время Илличевский считался его соперником в поэзии и некоторыми ставился даже выше Пушкина. Известно, что первое юношеское произведение Пушкина «Песня» было исправлено и dokonчено Илличевским. Пушкин называл его «остряком любезным» и предлагал вылить сотню эпиграмм «на недруга и друга». Пушкин написал стихотворение «В альбом Илличевскому», которое начинается так: «Мой друг! Не славный я поэт, хоть христианин православный». Илличевский же предсказывал другое – «лучи славы Пушкина будут отсвечиваться и в его товарищах». И не ошибся.

В 1822 году Алексей Илличевский покинул Сибирь, жил в Петербурге, служил по Министерству финансов.

Алексей Илличевский умер от паралича в Петербурге, восемь месяцев спустя после трагической гибели Пушкина, не прожив и 40 лет.

Платон Илличевский в 1824 году окончил курс в благородном пансионе при Петербургском университете. Служил в Канцелярии Его Императорского Величества, принимал участие в составлении Свода законов, был вице-директором департамента и товарищем министра юстиции. 1 января 1859 года был произведен в тайные советники.

Умер, состоя на службе, 1 мая 1858 года, прожив всего 50 лет.

ФРОЛОВ Петр Козьмич

– начальник Колывано-Воскресенских заводов (январь 1817 года – апрель 1830 года) и

томский гражданский губернатор (июнь 1822 года – апрель 1830 года), оберберггауптман IV класса и кавалер.

История горнозаводского дела в Сибири знает десятки славных имен начальников, горных инженеров, изобретателей и новаторов, но среди них особое место занимает Петр Козьмич Фролов. О нем много писали в прежние времена, пишут и сейчас. Его деятельность и новаторство анализируются разными по профессии людьми, с разных точек зрения, но каждый находит значительные заслуги в истории Сибири. И не удивительно – он был самородком крупной величины. Чтоб стал губернатором, генералом, а потом и обитать в высших эшелонах власти государства, внуку крепостного надо было обладать необычайно ярким, блестящим умом и талантом. Его имя окружено многими легендами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.